

Любовь
и ненависть
в Мистик
Фоллс

СЕРИАЛ
**ДНЕВНИКИ
ВАМПИРА**

который покори́л мир

Елена Владимировна Хаецкая
Дневники вампира. Любовь
и ненависть в Мистик Фоллс
Серия «Сериал, который покори́л мир»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21634556

Дневники вампира. Любовь и ненависть в Мистик Фоллс / Е.В. Хаецкая:

ООО «ТД Алгоритм»; Москва; 2016

ISBN 978-5-906798-02-2

Аннотация

Со времен графа Дракулы вампиры не перестают волновать воображение людей, и одной из главных причин этого интереса, несомненно, служит эстетическая сторона: вампир всегда красив, аристократичен и загадочен. С другой стороны, он все-таки убийца... Неужели не может быть «хороших вампиров»? А если такое возможно – то как это могло бы осуществиться «технически»? Нашумевший сериал «Дневники вампира», действие которого происходит в городке Мистик Фоллс, Вирджиния, в наши дни, пытается ответить на этот вопрос. Как всякий старый город – а сто пятьдесят лет для Америки – это возраст, – Мистик Фоллс полон зловещих тайн. И самая страшная из них – мирный с виду городок еще со времен Гражданской войны был гнездом вампиров. Некоторые

из них «дожили» до наших дней. Книга рассказывает о сериале, его идеологии, об актерах, рассматривает тему вампиров в современной массовой культуре.

Содержание

Интервью с вампиром	6
Лиза Джейн Смит	23
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Хаецкая
Дневники вампира.
Любовь и ненависть
в Мистик Фоллс

© Хаецкая Е. В., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Интервью с вампиром

– Я с тобой никуда не пойду: ты меня убить пытался.

– Да? А ты меня вообще-то убил!
«Дневники вампира»

...Этот незнакомец разительно отличается от всех когда-либо встреченных тобою людей. Что-то неотразимо притягательное скрывается во всем его облике: неуловимый налет старинной изысканности, той подлинной аристократичности, которую сейчас живьем, пожалуй, и не встретишь. Даже у настоящих графов – да что там, даже родственников королевской семьи! – уже не увидишь такой сдержанно-спокойной выверенности каждого жеста, такой неподражаемо-легкой непринужденности манер. Самой тщательной дрессировкой такого не добьешься (пробовали!) – во всем этом нужно *жить* сызмальства. И не один десяток лет.

А взгляд!.. Кажется, эти глаза повидали значительно больше, чем можно было бы предположить, глядя на молодое, без морщин, красивое лицо.

Кто же он такой – столь элегантный, немного отстраненный, поневоле притягивающий к себе взоры? Кто он, такой сексуальный, такой несомненно опасный, рожденный властвовать над телами и душами и, кажется, элегантно тяготящийся этой властью?

Набравшись смелости и поддержав сползающее декольте, с бокалом мартини, ты приближаешься к нему, стараясь не слишком жалко ковылять на высоченных каблуках. (Господи, когда же можно будет наконец сбросить их и заменить на привычные кроссовки!) Улыбаешься кокетливо и стараешься не замечать насмешливого сострадания в его глазах.

– Кажется, нас не представили? – Мартини покачивается в бокале, пальцы чуть подрагивают. – Кто вы, загадочный незнакомец?

И тогда он ответит спокойно:

– Я – вампир.

Тут главное – не подавиться глупым смешком:

– Что, правда?

Он невозмутим:

– Абсолютно.

– Разве вампиры существуют?

(Боже, с каждой репликой ты чувствуешь себя все глупее и глупее...)

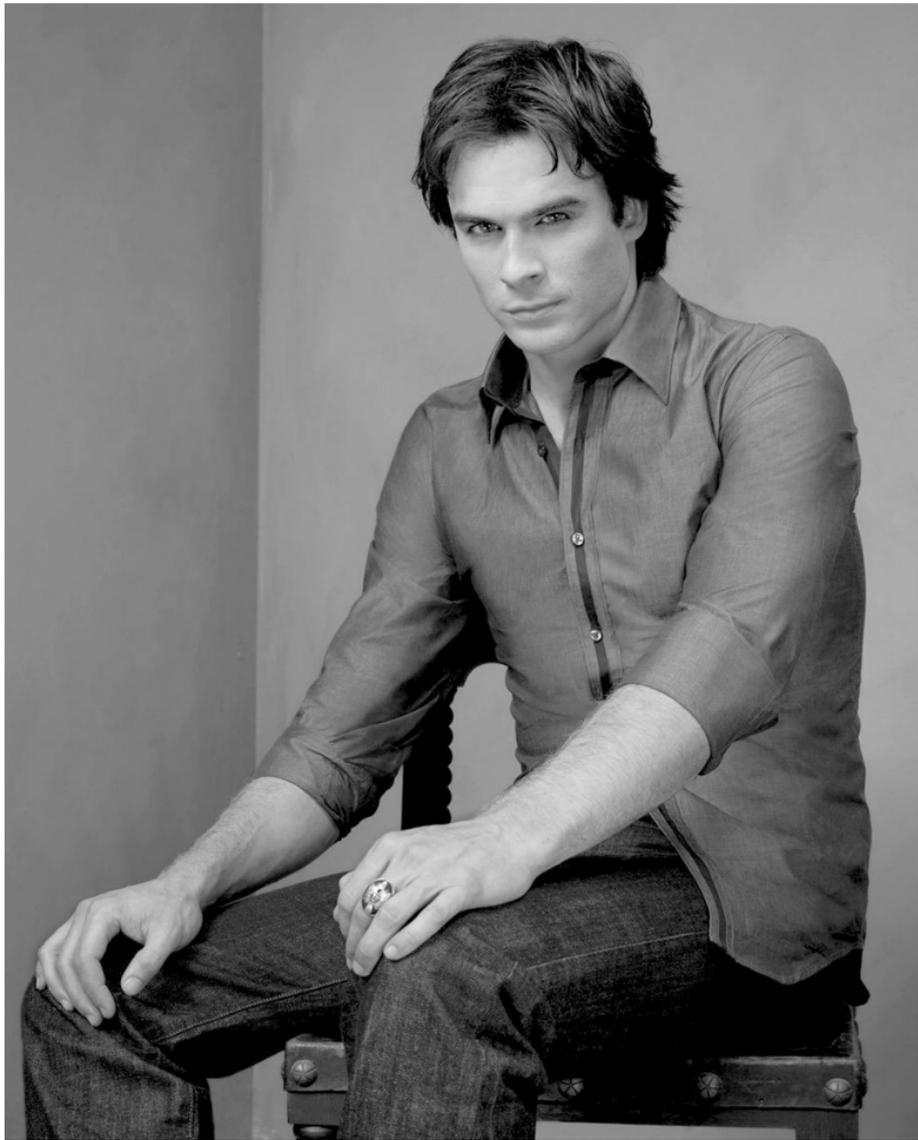
– Я определенно существую, – звучит обволакивающий голос.

На краткий миг тебе чудится, будто нет на свете существа, более близкого к тебе, более интимно с тобой знакомого. А что, собственно, в этом удивительного? Сколько таких девиц, трепещущих, испуганных, неспособных противиться влечению, он повидал за свою немислимо долгую жизнь? Кажется, он знает о тебе все.

О чем же его спросить?

Голос здравого смысла настойчиво звучит у тебя в голове:

«Эй, дорогая, ты что, свихнулась? Допивай-ка свой мар-
тини да шустро уноси от этого господина ноги. Неважно, на-
сколько ловко ты умеешь ковылять на этих кошмарных каб-
луках. Скачи что есть мочи. Пусть он считает тебя трусихой,
ничтожеством. Лучше быть живым ничтожеством, чем мерт-
вой блондинкой. Он по-настоящему опасен».

«Жизнь хорошая штука... А загробная жизнь еще лучше!» (Деймон Сальваторе)

Проклятье, но именно это-то в нем и привлекает! Какими пресными кажутся по сравнению с ним другие мужчины – успешные бизнесмены, состоятельные наследники «старых денег» и даже самые настоящие графы с родословной, вывешенной в настоящей дубовой гостинной!

Так что же так привлекает современного человека в вампирах – страшных, темных созданиях? Что заставляет снова и снова возвращаться к потаенным мечтам об «интервью с вампиром»?

...Вот он уже сидит в высоком кожаном кресле – конечно же, в библиотеке, среди мерцающих корешков старинных книг, – и задумчиво отвечает на твой первый, неловко сформулированный вопрос:

– Что влечет вас к нам? Ответ очевиден: тоска по *истинному аристократизму*. Катаклизмы двадцатого века фактически истребили европейскую аристократию. И, кстати, обратим внимание на то, насколько по-разному относятся к вампирам обитатели Старого и Нового света. Для простонародья Старого света – особенно Восточной Европы, – вампиры представляют собой особо злостную разновидность господ, – а у европейских крестьян весьма богатый опыт общения с господами. Одни только крестьянские войны чего стоят... Для европейского простонародья вампир – это прежде всего упырь, за которым следует гоняться с дреколем. Иначе обстоит дело в Новом свете, где, в общем-то, никогда не

было настоящих, кровных аристократов. Французские гугеноты, английские пуритане, сектанты, каторжники, бедняки, ирландские работяги – все, кому не нашлось места в Старом свете, бежали в Новый. Кто успел – тот и стал аристократом и нарисовал себе родословную. История угнетения в Новом свете – это история отношений между расами, белой и черной, а многовековой традиции борьбы против – как там это называется? – эксплуатации? – в Новом свете вообще не существует. Следовательно, когда здешний простолюдин – а простолюдинами здесь являются фактически все, – встречает подлинного аристократа, он попросту теряется и млеет. Чтобы проткнуть такого, как я, обломком швабры, американцу следует совершить над собой колоссальное моральное насилие.

«Лишь тот, кто познал ужас ночи, может понять сладость наступления утра». (Брэм Стокер «Дракула»)

– Значит, вы – существа высшей расы? – лепечешь ты.

– О, мы *по-настоящему* существа высшей расы, – охотно подтверждает он. – И, как уже было сказано, жители Нового света, не имеют никакого психологического опыта борьбы с нами. Они морально к этому не готовы. Разве что колдуны Нового Орлеана, все эти чернокожие вудуисты или знатоки темной магии... Для них поистине нет «ничего святого» – потому что они твердо верят в совершенно другие вещи.

– Значит, они представляют для вас угрозу? – настаиваешь ты.

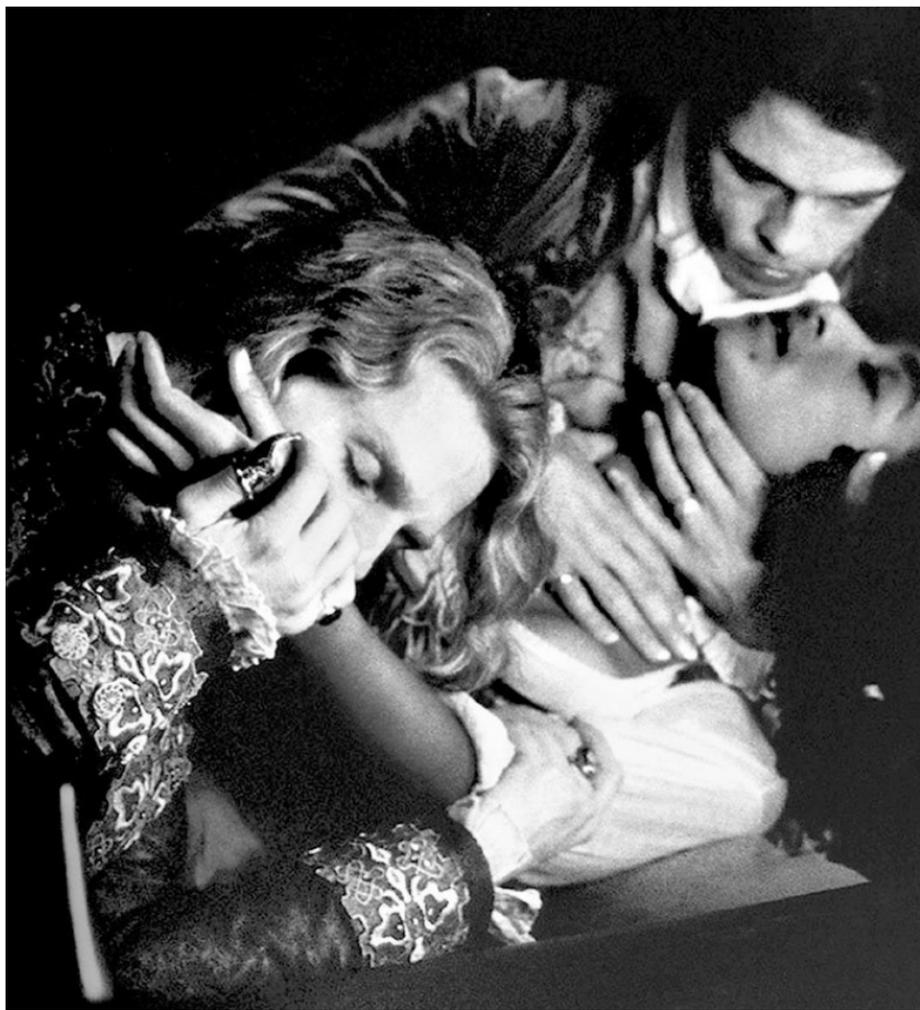
– Вампиры гораздо более хрупки, чем это может показаться непосвященному. – Он говорит очень спокойно, как человек, полностью уверенный в своем превосходстве. – С одной стороны, физически мы чрезвычайно сильны и фактически наделены бессмертием. Но с другой – нас довольно легко уничтожить, и жизнь наша полна ограничений. Солнечный свет, священные символы и святая вода, деревянные колья... Необходимость убивать людей, чтобы жить и питаться, а это, в свою очередь, вызывает периодические неприятности с законом...

– Как же вы ухитряетесь властвовать над нами, если вы настолько уязвимы?

– За столетия мы научились избегать опасных ситуаций и пользоваться множеством хитростей, самая простая из которых – запугивание.

– Значит, вы – зло и только зло? – настаиваешь ты. Тебе

уже безразлично, насколько глупой ты выглядишь.

«Вампир – убийца. Хищник. Всевидящие глаза даны ему в знак избранности, обособленности от мира. Ему дарована возможность наблюдать человеческую жизнь во всей ее

полноте. Без слезливой жалости, но с заставляющим трепетать душу восторгом, потому что именно оно ставит в ней точку, он – орудие божественного промысла». (Энн Райс «Интервью с вампиром»)

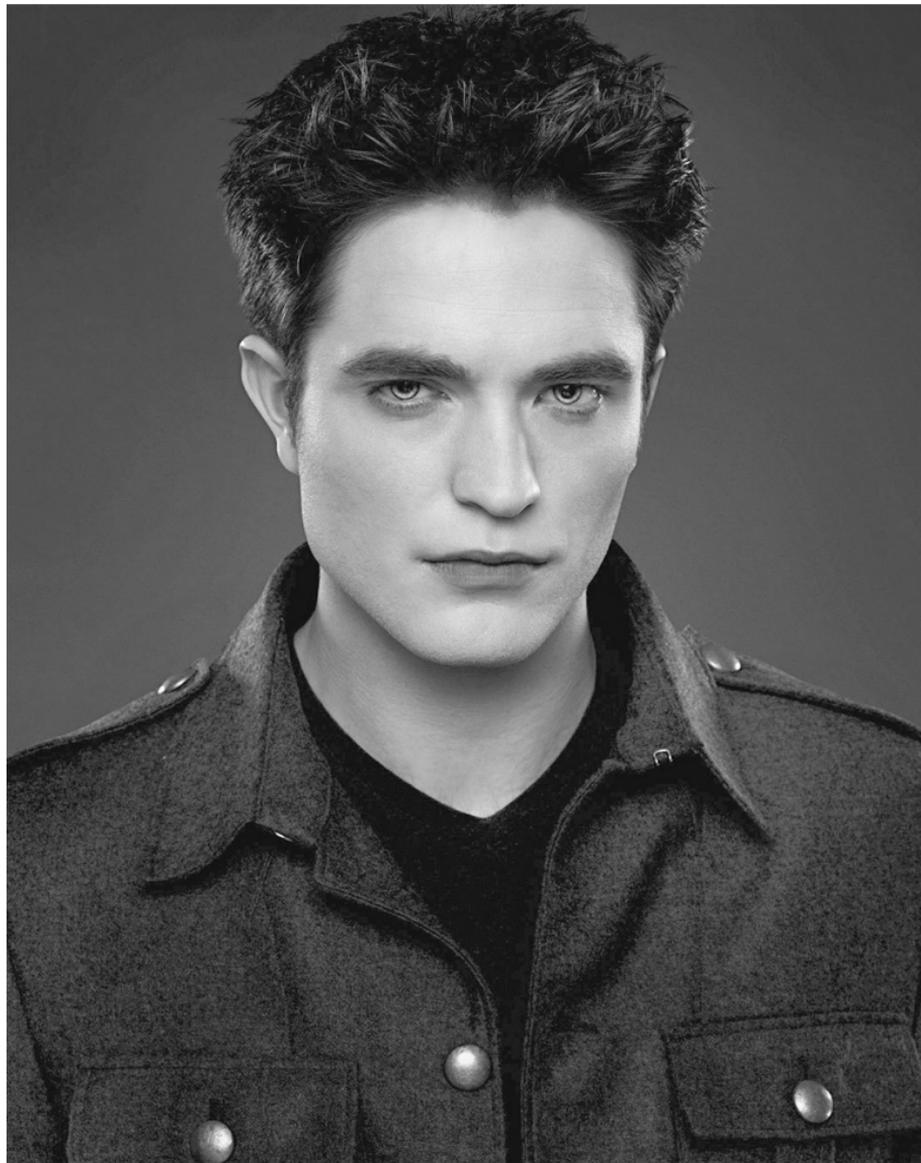
Для него, впрочем, тема эта отнюдь не праздная. Ну еще бы, он ведь размышлял над этим пару-тройку столетий. Времени-то у него – хоть отбавляй.

– А вот это очень серьезный вопрос. Для жителя Старого света вампир – безусловное зло, подлежащее уничтожению. Его атакуют чесноком, его разыскивают спящего в гробу, где непременно должна лежать горсть родной земли, и втыкают ему в сердце деревянный кол... Конец истории. Но ведь мы – такие душки! – Его губы изгибаются в язвительной улыбке. – Мы так обаятельны, так красивы, так печальны, так загадочны, так сексуальны, так притягательны! Неужели мы – абсолютное зло, нелюди – и ничего более?

Ты смотришь на него и понимаешь: если всё обстоит ровно так, как он только что сказал, – то это слишком печально. Тебя это просто убивает. И хоть ты, кажется, не хочешь, чтобы тебя, как героиню «Дракулы», вскорости похоронили, обложив твое тело чесноком и белыми розами, ты все-таки остаешься в библиотеке, среди мерцающих корешков старинных книг, и продолжаешь опасную беседу с опасным собеседником.

– И люди начинают фантазировать, – продолжает он

вкрадчивым, обволакивающим голосом (о, этот бархатный голос, проникающий прямо под кожу!) – Ведь вампиры *не виноваты* в том, что им нужна человеческая кровь. Это – часть их природы, природы хищника, подобно тому, как льву для выживания приходится убивать антилопу. Бедная антилопа, кстати. А разве так уж необходимо высасывать из человека всю его кровь, до последней капли? Разве нельзя заключить союз с человеком, который будет отдавать вампиру немного крови в обмен на... на защиту, на общение, на любовь, в конце концов! Ведь люди и вампиры – в отличие от львов и антилоп – наделены разумом... Второе: это ведь так обидно считать, что вампиры – исключительно зло и ничего, кроме зла. Не так ли? А если человек, которого обратили в вампира, изначально был добрым? Неужели только потому, что с ним произошло это превращение, он сразу и окончательно погибает для любви и добра? Это же так несправедливо!

«Смерть – часть того, кто мы, она ведет нас. Она фор-

мирует нас. Она приводит нас к безумию». (Эдвард Каллен, один из самых знаменитых киновампиров в истории)

И ты киваешь, потому что подобные мысли уже приходили тебе в голову.

– Но есть еще одно обстоятельство, – произносит он внешне спокойно. – А именно – желание быть приобщенными к тесному кругу тайных посвященных. Ведь большинство людей просто живет обыденной, скучной человеческой жизнью, даже не догадываясь о присутствии сверхъестественных существ. И лишь немногим избранным открыта великая тайна. А человек, приобщенный к подобной тайне, определенно возвышен над остальными. Разве станет он после этого гоняться с черенком швабры за своим благодетелем?

– Однако Ван Хелсинги тоже могут создавать свои собственные тайные союзы, – лепечешь ты.

– Ван Хелсингам неведомо истинное могущество, – возражает он спокойно. – Они – обычные люди, взявшие в руки оружие. Вампир же дает своему посвященному нечто гораздо более великое: познание тайн бытия и не-бытия. Мы в состоянии измерить бездны зла и заглядывать в такие глубины человеческой души, о существовании которых никто из обычных людей даже не догадывается.

– Откуда же эта печаль в ваших глазах? – решаешься ты на вопрос.

– А это – от самой главной тайны каждого вампира, – он

вновь едва заметно улыбается, от чего твое сердце вспыхивает горячим пламенем и стучит о ребра корсета, точно пойманная птица. – От тайны, которую отчасти придумали те же люди, которым столь отчаянно хочется отыскать в нас зачатки добра. Дело в том, что каждый вампир втайне жаждет одного: снова стать человеком, обрести свою душу и вместе с ней – надежду на спасение. Наше бытие нежити, полное секретов, мрака, могущества, крови, злодейств и бесконечности, – безмерно утомляет нас. Всё уже было, всё повторяется – даже любовь прекрасной женщины, меняются только сами женщины, – а впереди нас ожидает лишь однообразная вечность. И насколько сильно смертные люди жаждут бессмертия – настолько же сильно вампиры жаждут обычной смертной жизни, за время которой можно завести детей, состариться и наконец умереть.

«Вспоминать тех, кого ты любил и потерял, еще тя-

желее, чем вообще не иметь воспоминаний». (Гэбриэл Ван Хельсинг)

– А это правда? – спрашиваешь ты робко.

– Во всяком случае, так считают люди, – звучит ответ. –

Ни разубеждать тебя, ни убеждать я не намерен. А теперь уходи. Ты узнала достаточно для того, чтобы начать сочинять очередной опус про вампиров. Забудь об этом разговоре, – добавляет он, глядя тебе в глаза гипнотическим взором, и ты уходишь на подгибающихся ногах с ощущением, будто тебе только что сделали грандиозный подарок.

Только вот ты не можешь вспомнить – какой именно.

«Зло никогда не успокоится. Оно может восторжествовать на некоторое время, но никогда не найдет покоя». (Ли-за Джейн Смит «Дневники вампира. Пробуждение»)

Лиза Джейн Смит

*Жизнь слишком жестока. Если мы перестанем
верить в любовь – зачем тогда жить?
«Дневники вампира»*

Та, которая вызвала к жизни вампиров братьев Сальваторе и вывела в свет их роковую любовь красавицу Елену Гилберт, – писательница Лиза Джейн Смит родилась четвертого сентября 1965 года в городе Форт-Лодердейл, США. В писательском «табеле о рангах» она считается автором «юношеской мистической фэнтези». Собственно, так оно и есть: небольшие романы Лизы Джейн Смит о любви и взрослении, в сочетании с темной мистикой и бесконечными «выяснениями отношений» между персонажами, преимущественно адресованы юному читателю. (Ну или такому, который, вслед за героем сериала «Дневники вампира», может сказать о себе: «Верх моих желаний – это оставаться стопятидесятилетним подростком!»)

Основной интерес этих книжек – не только в сильной мистико-приключенческой составляющей, но и в описании становления характера молодого человека.

И в этом, надо полагать, Лизе Джейн очень помогло полученное ею в Калифорнийском университете (Санта-Барбара) образование: ее специальность – экспериментальная психо-

логия, причем у Смит сразу два преподавательских диплома: по начальному и по специальному (коррекционному) образованию. И прежде чем приступить к написанию книжек, Лиза Джейн работала по специальности и достаточно долго преподавала в государственной школе.

«Даже бедный дьявол может иногда помечтать». (Лиза

Джейн Смит, автор серии романов «Дневники вампира»)

Идея первой книги – «Ночь солнцестояния» – пришла к ней еще в старших классах школы. Тогда она была девочкой-фантазеркой, подрабатывающей няней (бэбиситтерство – классический заработок американского подростка). В год окончания университета Лиза Джейн закончила свой первый роман и затем сумела его издать.

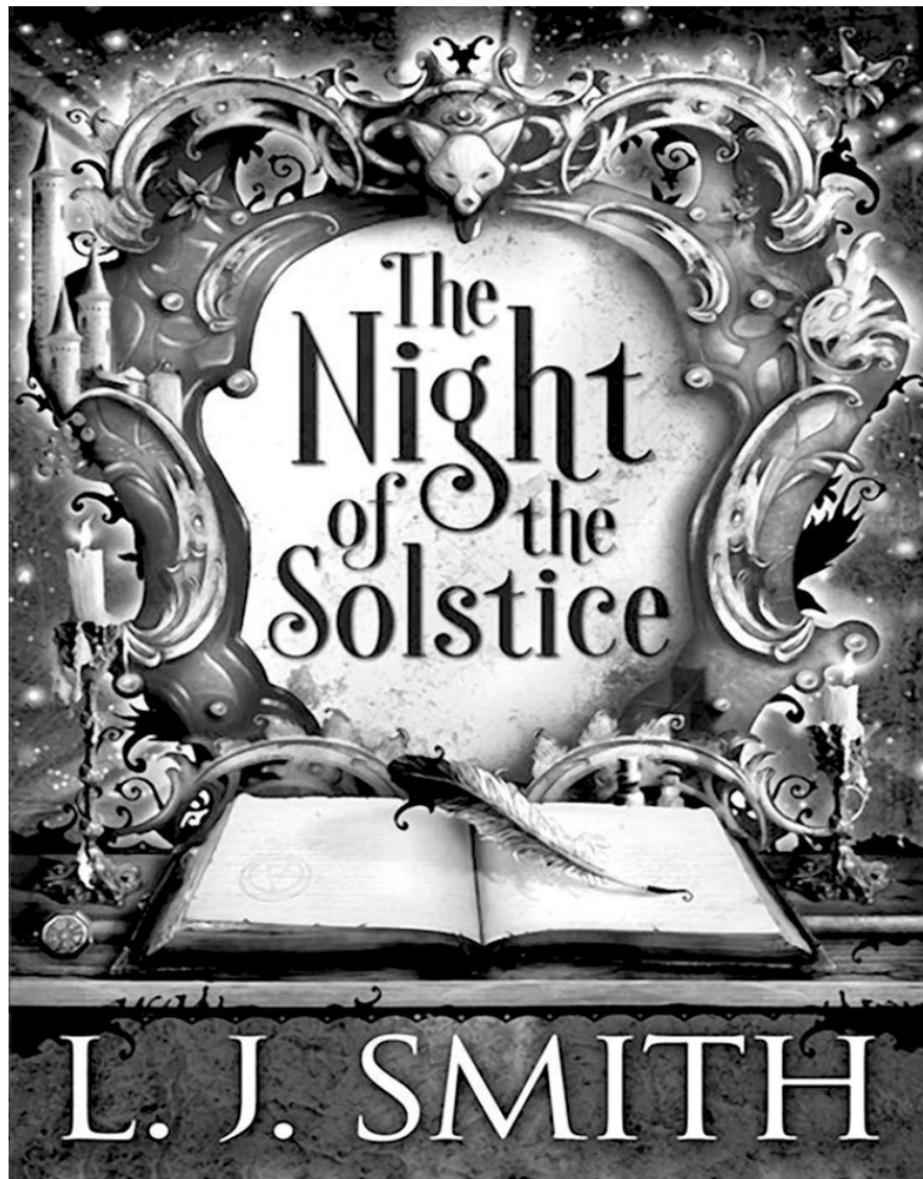
Здесь следует отметить один очень важный момент: то, что сочинялось школьницей, молодой девушкой, сохранило драгоценные юношеские черты восприятия мира, которые потом будут отличать всё творчество Лизы Джейн Смит. Она как будто бы не стала взрослой, сумев – как писательница – задержаться в возрасте старшеклассницы.

Лиза Джейн Смит очень хорошо понимает, что хотят увидеть в книге ее читатели: чтобы были там красивые и молодые герои (как люди, так и нелюди); чтобы конфликт между добром и злом был предельно заострен, а в эпицентре этого конфликта – битва за душу юного существа, главного персонажа, который в ходе борьбы взрослеет и становится самим собой. Центральный персонаж – это, разумеется, девушка, незаурядная, безумно прекрасная, с сильным характером.

Фактически книги Лизы Джейн Смит представляют собой мистические «романы воспитания», истории о юной душе, которая храбро выходит навстречу столь опасному взрослому миру и побеждает. Да, наивно, да, идеалистично... Но, с

другой стороны, а как еще это может быть?

В девяносто первом году появились «Дневники вампира»: серия «Пробуждение», «Голод» и «Ярость». Трилогия сразу начала пользоваться большим успехом, и через год читатели убедили автора порадовать их продолжением: в девяносто втором вышла четвертая книга – «Темный альянс».

«Ночь солнцестояния» – первый роман Лизы Джейн Смит

Затем последовал довольно долгий перерыв, вызванный «личными причинами» (о которых Смит не распространяется), и только в девяносто восьмом Лиза Джейн начала писать очередную трилогию «Дневники вампира: Возвращение». Десятого февраля 2009 года вышел роман «Наступление ночи» («Тьма наступает»), шестнадцатого мая 2010 года – «Души теней», пятнадцатого марта 2011 года – «Полночь».

Что касается самой Лизы Джейн Смит, то она сейчас живет на побережье в северной Калифорнии. Говорят, в ее доме много книг, три кошки и одна собака. В числе своих увлечений она называет мифологию, компьютеры – и ночь.

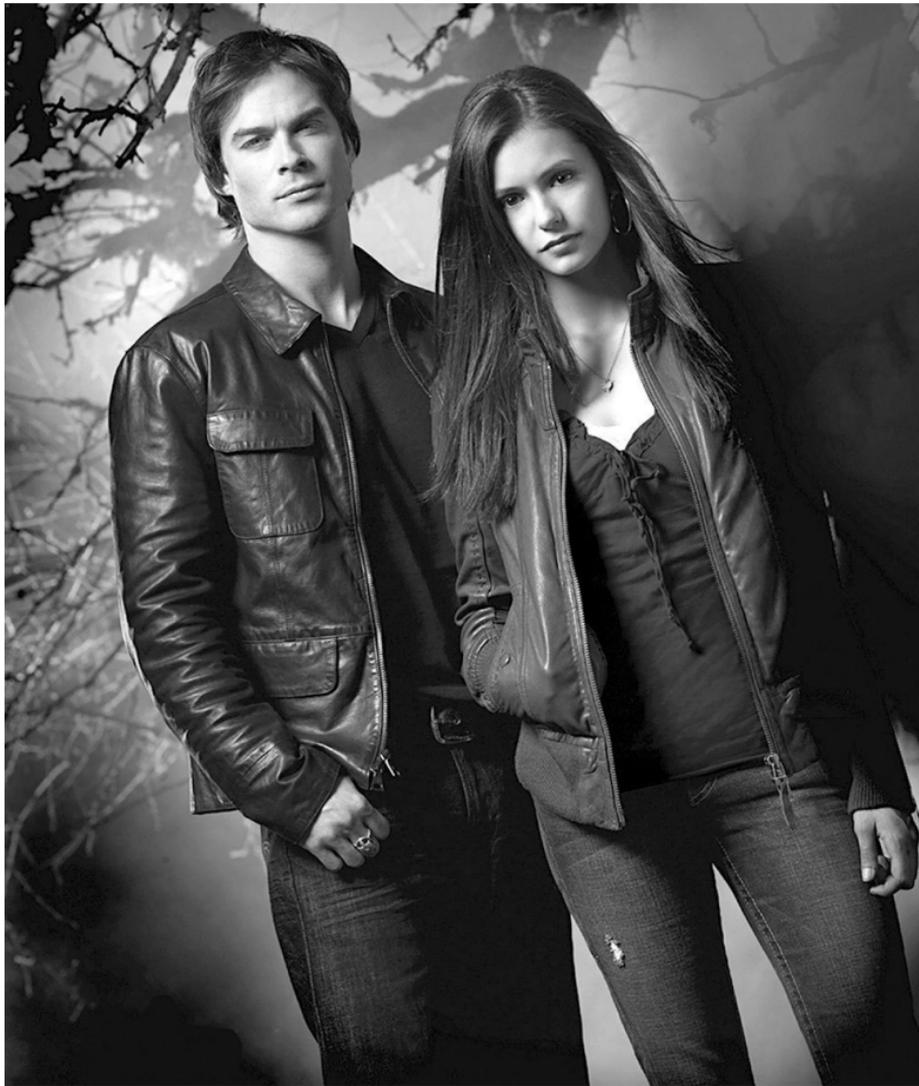
...Еще в детстве Лиза Джейн поддалась очарованию темного времени суток. Она бесконечно могла наблюдать за тем, как изменяется обычный мир в волшебном лунном свете. Сколько таинственных, скрытых от взора повседневности вещей происходят под покровом темноты! Девушкой Лиза Джейн наблюдала за звездами, видела оленей на холмах – и навсегда полюбила прогулки в ночном лесу. Именно тогда к ней приходили лучшие идеи для книг.

Мы назвали Лизу Джейн Смит писательницей для юношества, но вернее будет назвать ее автором для молодых девушек: ей всегда нравилось писать именно о сильных женских характерах. Своим творчеством – да и всей своей жизнью, – писательница говорит юным читательницам: больше читай-

те, больше пишите, не бойтесь осуществлять свои мечты.

После выхода второй трилогии Лиза Джейн Смит продала права на свой книжный сериал издательству, и таким образом следующие творения о вампирах братьях Сальваторе принадлежат перу не самой писательницы, а неких других авторов, использующих синопсис и собственно «вампирский мир» Лизы Джейн Смит.

Здесь необходимо отметить серию книг «Дневники Стефана», которую написали Кевин Уильямсон и Джули Плек – продюсеры и сценаристы сериала «Дневники вампира». Эти книги полностью основаны на материалах сценария. А материалы сценария весьма существенно отличаются от оригинального творения Смит.

Елена Гилберт и Деймон Сальваторе.

«Если бы я была Еленой или даже Бонни, то я бы, наверное, выбрала Деймона. Возможно, наше свидание и напугало

бы меня до полусмерти, но мы бы точно потрясающе провели время, так, что мне было бы что вспомнить». (Лиза Джейн Смит)

Книги Лизы Джейн Смит послужили лишь канвой для сериала, неким вдохновляющим толчком, после которого все «заверте...» совершенно по-другому. В результате получилось совершенно самостоятельное произведение «по мотивам». (Это можно отследить, например, сравнивая первую книжную трилогию с «Дневниками Стефана»). Впрочем, сама писательница оценивает сериал весьма высоко. По крайней мере, так она высказывается публично.

Сценаристы чрезвычайно многое изменили и в сюжете, и в характеристиках персонажей. В конце концов, они населили вселенную «Дневников вампира» множеством вполне самостоятельных и совершенно «живых» персонажей (уместно ли подобное определение по отношению к вампирам?).

Если раскрыть первую книгу Лизы Джейн Смит – «Пробуждение», – то «сто различий» моментально бросятся в глаза.

В романе ситуация складывается следующим образом.

Старшеклассница Елена возвращается из Франции домой, в Америку, вместе со своей семьей: тетей Джудит и маленькой сестричкой Маргарет. Тетя Джудит представляет собой типичную старую деву и домашнюю мученицу – ее худое лицо «выражает смирение», волосы забраны в неряшливый

пучок, и мы впервые знакомимся с ней, когда она с типичным упорством клуши пытается впихнуть в Елену сытный завтрак. (Ну какой может быть завтрак, Елена же следит за фигурой, неужели эта старая дура ничего не понимает!)

В сериале же у главной героини тоже имеется тетья, которая с ней живет. Только зовут эту тетю Дженна, и это совершенно другой образ: молодая, привлекательная, поглощенная карьерой и неудачными романами, она внезапно становится опекуном двух осиротевших племянников, с которыми у нее совсем небольшая разница в возрасте.

The
Vampire
Diaries

The
Awakening
VOLUME 1

L. J. SMITH

THE
DEADLY
POWER OF

Обложка первой части вампирской саги «Дневники вампира. Пробуждение»

Вместо книжной малютки Маргарет четырех лет от роду Елена сериала внезапно получает брата-подростка Джереми. И Джереми не просто подросток, он – весьма трудный подросток: свои печали он пытается растворить дымом марихуаны и заесть таблетками подозрительного происхождения, а когда это «увлечение» проходит, то активно принимается за алкоголь. Подростковый бунт принимает у Джереми различные, но всегда крайне неудобные для членов семьи формы: то роман с «плохой» девочкой, то внезапная страсть к подруге сестры (старше его по возрасту). Не говоря уже о прогулах, дерзком поведении и обычной грубости по отношению к учителям и домашним.

И даже став привлекательным юношей этот персонаж сохранит черты неприятного, определенно несговорчивого, недоверчивого парня – сплошное «не».

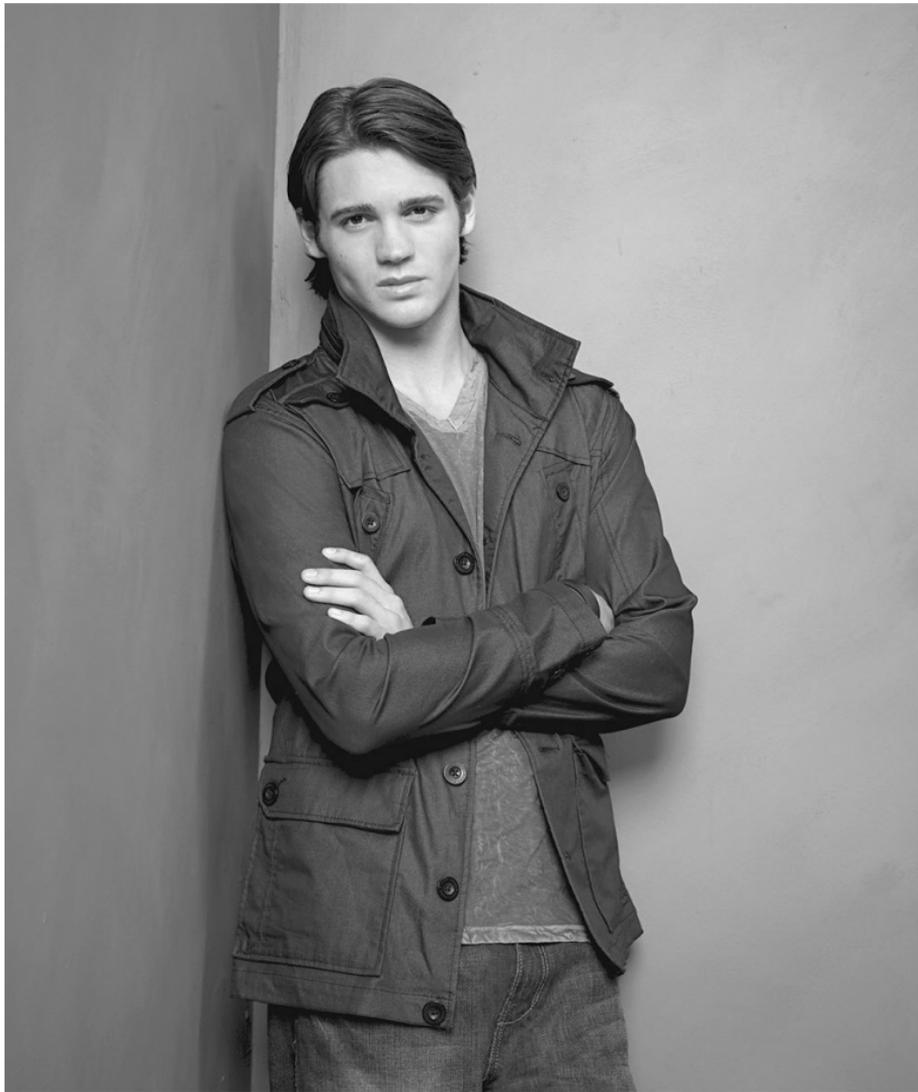
И тем не менее мы полюбим Джереми – хотя он, как это принято называть, «настоящая заноза в заднице».

Иначе назван в романе и городок, где происходит действие, – «Феллс Черч», штат Виргиния. В сериале это будет Мистик Фоллс.

Из подруг Елены на себя-сериальную будет похожа Кэрлайн: блондинка с узковатыми зелеными глазами, похожая на модель. Бонни – в сериале смуглая красавица, отдаленный

потомок древней могущественной ведьмы, – в романе невысокая девушка с рыжими кудряшками и личиком-сердечком.

Есть в книге еще некая подруга (точнее, бывшая подруга, а на деле змея подколотная) по имени Мередит, которая решила стать Елене соперницей и победить ее в негласном состязании на звание королевы всея средней школы. В сериале эта, с позволения сказать, «подруга» отсутствует. К счастью. Наблюдать за жизнью подобных особ обычно бывает неинтересно.

Стивен Р. МакКуин – исполнитель роли Джереми Гилберта, младшего брата Елены

И вот теперь мы подходим к самому главному контрасту между текстом изначальных книг и сценарием телевизионного шоу «Дневники вампира»: героиня Лизы Джейн Смит, «оригинальная» Елена Гилберт, совершенно не похожа на тот образ, который являют нам создатели сериала «Дневники вампира».

Елена «Пробуждения» – «стройная светловолосая красавица, законодательница мод в средней школе имени Роберта Ли» и по совместительству самовлюбленная стерва. При этом она, конечно, вся из себя «избранная», с особым, очень ярким «ментальным миром» (не вполне понятно, врожденное это у нее, унаследованное от сравнительно «знатных», по американским меркам, предков, или каким-то образом приобретенное). Во всяком случае, Елена Гилберт – та самая девочка, которой, по общему мнению, каждая нормальная (в здравом уме) девочка хотела бы стать: королева школы, всегда окруженная свитой и преследуемая взорами поклонников. А она, конечно же, меняет мальчиков, как перчатки. Не то чтобы по злобе или ради утверждения своей власти над юношескими душами: просто сначала ей кажется – «это он», а спустя какое-то время она не без горечи осознает: нет, не «он»... и честнее будет, конечно, расстаться. Что она и делает без особых сожалений.

...Утро первого дня нового учебного года начинается для Елены довольно странно: полная мрачных предчувствий, природа которых для нее непонятна, она внезапно встречает

какую-то крайне зловещую ворону. Ворона эта – большая, черная, наглая. Но самое мерзкое в означенной птице – это ее взгляд. Ворона... как будто «раздевает Елену глазами»! Приблизительно так же смотрят на нее мальчики в школе. Бррр!..

Катерина Крэхем – исполнительница роли Бонни Беннет

Впрочем, жуткое впечатление тотчас смазано появлением Загадочного Новичка. Новый ученик обращает на себя внимание Елены в первую очередь тем, что вообще не смотрит на нее. И тем более – не раздевает ее взглядом. Ему как будто нет дела до школьной королевы!

А между тем он, естественно, прекрасен – как и все персонажи книги. У него «темные кудрявые волосы», которые «обрамляют черты настолько тонкие, что они вполне могли быть взяты с какой-нибудь древнеримской монеты». Боже, милая школьница никогда не видела лиц, которые «украшают» собой древнеримские монеты, иначе ей бы подобное сравнение в голову не пришло! Однако мы, в общем, поняли основной месседж: у новичка «античные», чеканные черты, идеал красоты. Едем далее: губы! О, эти его губы! Особенно верхняя – такая чувственная!.. «Высокие скулы, прямой классический нос – и рот, от вида которого можно всю ночь не заснуть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.